

Скоро наступил день рождения Сириуса, и ребята отправились в Большой зал на завтрак. Как всегда, Северус сидел за столом Рейвенкло, а Сириус, Ремус и Питер - за столом Гриффиндора. Все четверо мальчиков сидели и беззаботно болтали со своими друзьями, пока ели. Трое гриффиндорцев постарались так, чтобы их услышало большое количество людей, заявить, что Джеймс проспал и опоздал в это утро. На самом же деле он сидел в нише за дверями Большого зала, скрытый мантией-невидимкой своего отца, которую тот привез с собой в Хогвартс. Как только большинство учеников пришли на завтрак, мальчики привели свой план в действие, и петарды и взрывающиеся блестящие шарики внезапно разлетелись по Большому залу.

Студенты визжали и смеялись, пытаясь увернуться от вихрящихся снарядов. Джеймс проскользнул в Большой зал и направился вдоль стола к месту, где сидел Гарван МакЛагген, стараясь не столкнуться ни с кем из студентов. МакЛагген вскочил со своего места, когда петарда пролетела слишком близко от него, освободив Джеймсу путь, чтобы тот влил зелье в тыквенный сок МакЛаггена. Сделав дело, Джеймс быстро выскользнул обратно в Большой зал. Он снял мантию и спрятал ее в сумку с учебниками, а затем снова вошел в Большой зал и крикнул: "Простите, я опоздал. С днем рождения, Сириус!"

К этому времени персонал уже был на ногах, умирив взрывающиеся, свистящие петарды и воздушные шары. Как только в зале вновь воцарилась тишина, директор обвел взглядом гриффиндорских первокурсников. "С днем рождения, мистер Блэк. Далеко не всегда я отказываю в радости празднования дня рождения, но, может быть, в следующий раз вы устроите что-нибудь менее разрушительное, а?"

"Конечно, директор. Мы приносим извинения за беспокойство", - приветливо согласился Джеймс.

Внезапно с другого конца гриффиндорского стола раздалось громкое мычание. Все взгляды обратились к Гарвану Маклаггену, у которого теперь были свиное рыло, свиные уши и свиной хвост. Его руки превратились в копыта, а когда он пытался говорить, то мог только хрюкать, как свинья. Все присутствующие, осознав, что произошло с мальчиком, разразились хохотом. Многие девочки, пострадавшие от его "обаяния", одобрительно закивали и зааплодировали. Смех становился все громче и громче, а разъяренный мальчик продолжал кричать и вопить, несмотря на то что слов не находилось. Если бы он только мог говорить или хвататься за палочку, он бы, несомненно, накладывал хексы.

"Я не знаю, кто сделал это с тобой, Маклагген, - проговорила Софи Кинкейд с презрением и отвращением в голосе. "Но я бы сказала, что вы это заслужили. В конце концов, вы ведете себя как сексистская свинья". С этими словами она отвернулась от него и продолжила разговор с девушкой, сидевшей рядом с ней. Все ученики в зале последовали ее примеру и не обращали внимания на хрюкающего и воющего мальчика-свинопаса. Мародеры едва сдерживали свой восторг и торжество от того, как удачно прошла их первая выходка, а Северус невозмутимо продолжал есть и болтать с Гаспаром и Марсали, как будто ничего страшного не произошло.

"Мистер Блэк, - позвала профессор МакГонагалл, подойдя к столу своих буйных гриффиндорцев. "Ваше довольно экстравагантное празднование дня рождения случайно не было прикрытием для этой выходки?" Она преподавала достаточно долго, чтобы с большим подозрением относиться к подобным совпадениям.

"О нет, профессор. Мы подумали, что есть вероятность того, что день рождения Сириуса будет проигнорирован его семьей после того, как он получил "Ревун" за то, что его определили в Гриффиндор, и мы хотели быть уверены, что у него будет хороший день рождения, чтобы компенсировать то, что его семья была так зла на него. Я прошу прощения, если мы немного увлеклись, но Сириус - первый из нас, у кого день рождения с тех пор, как мы приехали в Хогвартс, и мы были очень рады", - мягко объяснил Ремус. Его лицо сияло искренностью, и профессор МакГонагалл оставила эту тему. Она очень заботилась о своих детёнышах и была в ярости от имени Сириуса из-за того воя, так что упоминание об этом было верным способом завоевать её симпатию. Услышав ревун, Северус был потрясен, поняв, что он был гораздо сильнее, чем самый сильный ревун, который он когда-либо слышал от самой королевы ревунов, Молли Уизли. Этот ревун был очень громким, очень длинным, очень злым и неприятно злобным.

Кивнув Ремусу в знак признательности, профессор МакГонагалл снова повернулась к МакЛаггену. "Отправляйтесь в лазарет, МакЛагген. Мадам Помфри вас вылечит", - приказала она рассерженному пятикурснику. Ее губы подергивались, когда она пыталась скрыть свою реакцию. Нечасто она испытывала такое презрение к студентам, и никогда - к своим собственным детям, так что ей пришлось признать, что она получила удовольствие от этой выходки. "Это было не больше, чем заслуживал мистер Маклагген", - подумала она.

В тот день Мародеры и Северус встретились в классе, где они варили зелье, чтобы отпраздновать свой успех. Сириус торжествующе закричал. "Вы видели их лица? Видели?" - гоготал он, ликуяще кружась по комнате.

"Для Рейвенкло ты в полном порядке, Снейп. Я буду рад объединиться с тобой в любое время", - заявил Джеймс, к большому шоку Северуса.

"Вот это поворот в книге", - подумал ошеломленный мальчик. " Кто бы мог подумать, что Мародеры примут меня как друга ? И так легко?"

Мальчики еще немного позлорадствовали и похвалили себя за собственную гениальность, после чего разошлись. Северус вернулся в общую комнату Рейвенкло и сел вместе с Гаспаром и Марсали за работу над домашним заданием. Ему приходилось приглушать свои знания, чтобы не казаться слишком продвинутым, однако он быстро завоевывал репутацию всезнайки. "По крайней мере, я не размахиваю руками в воздухе, отчаянно пытаюсь ответить на каждый вопрос, как мисс Грейнджер", - весело усмехнулся он про себя.

"Так как ты это сделал?" спросила Марсали.

"Простите?"

"О, не надо мне этого, Сев. Я знаю, что ты и гриффиндорские первокурсники устроили этот розыгрыш сегодня утром - и моя тетя, наверняка, тоже. Кстати, Люпин хорошо поработал, отвлекая ее разговором о том ужасном Ревуне. Сомневаюсь, что она испытывает симпатию к МакЛаггену. На мой взгляд, он заслужил все, что вы с ним сделали, и даже больше!"

Северус со вздохом откинулся на спинку кресла. Я нашел старую книгу зелий-приколов в отделе подержанных книг в "Томмах и свитках". Мы выбрали зелье, которое, по нашему мнению, лучше всего подходило к случаю, и сварили его в заброшенной классной комнате. Петарды и взрывающиеся блестящие шарики на завтраке действительно были отчасти вызваны днем рождения Сириуса, но они также были отвлекающим маневром, чтобы мы могли подлить зелье в сок Маклаггена".

"Вы сидели с нами, я видел Блэка, Люпина и Петтигрю во время хаоса, а Поттер появился только позже. Я подумал, что это мог быть он, но я не видел его в Большом зале до тех пор, пока профессора не погасили все взрывы, и никого из вас не было рядом с Маклаггеном за столом, так что они не могли этого сделать. Так кто же сварил для вас сок Маклаггена?"

"Боюсь, я не могу вам этого сказать. Прости. Не потому, что я тебе не доверяю - доверяю! - а потому, что это не мой секрет".

"Все в порядке, Сев, - сказал Гаспар. "Если ты обещал хранить тайну, то не должен нарушать свое слово, но можем ли мы увидеть книгу?"

"Конечно! Но не говорите об этом никому, ладно? Если о нем узнает слишком много людей, мы больше не сможем его использовать".

"Договорились!" пообещал Гаспар.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636254>